

Максимова Алла Ивановна
Даугавпилсский университет
e-mail: allamaksimova@inbox.lv

**РОМАН А. ИВАНОВА «СЕРДЦЕ ПАРМЫ»:
КАКОЙ ЦЕНОЙ ЧУЖОЕ СТАНОВИТСЯ СВОИМ**

Аннотация: в статье рассматривается вариант путей создания мощного государства, представленный в романе А. Иванова «Сердце пармы». Проанализировано противостояние и объединение двух миров: Великого Московского княжества и уральской Пармы; православных, пришедших на древнюю пермскую землю и аборигенов язычников. Выявлены механизмы преодоления кровнородственных, этнических, языковых, конфессиональных и социальных противоречий ради построения будущей империи.

Ключевые слова: Русь, свой, чужой, христианство, язычество, империя.

Alla Maksimova
Daugavpils University
e-mail: allamaksimova@inbox.lv

**THE NOVEL BY A. IVANOV «THE HEART OF PARMA»:
AT WHAT COSTS STRANGE BECOMES OWN**

Abstract: the article examines a variant of the ways of creating a powerful state, presented in the novel by A. Ivanov «The Heart of Parma». The confrontation and unification of two worlds are analyzed: the Great Moscow principality and the Ural Parma; Orthodox Christians who came to the ancient Perm land and local pagans. The article clarifies the mechanisms of overcoming consanguineous, ethnic, linguistic, confessional and social contradictions for the sake of building the future empire.

Keywords: Russia, friend-foe, Christianity, paganism, empire.

Исторический роман Алексея Иванова «Сердце пармы» (2003) представляется сегодня очень актуальным потому, что одна из центральных проблем, над которой размышляет автор, – «мы и другие/чужие». «Разговор о России как об империи стал общим местом за последние десять лет – но Иванов показывает Русь не просто как силу, создающую империю, а – буквально – как глобализирующую силу. История покорения Урала сохраняет главный парадокс глобализации: безжалостные пришельцы объективно выступают как гуманизирующая сила» [5]. Были ли на самом деле пришельцы безжалостными? По этой теме имеются и противоположные мнения: «Россия (как и любое большое

государство) вела многочисленные войны за расширение своих границ. Однако нередко складывалось и совсем иначе: соседи России включались в её состав абсолютно мирными средствами» [3]. А. Иванов выстраивает свою, художественную версию этого процесса.

Роман «Сердце пармы» разделён на четыре части, в каждой из которых повествуется о событиях на Урале в XV веке.

В наши дни, наверное, трудно эмпатически перенестись в мир, в котором династическое государство представлялось большинству людей единственной вообразимой «политической» системой. *«В королевстве всё организуется вокруг высшего центра. Его легитимность исходит от божества, а не от населения, которые, в конце концов, являются подданными, а не гражданами»* [1, с. 65]. В прошлом представление о государстве определялось центрами, границы были проницаемыми и нечёткими, а суверенитеты незаметно переходили один в другой. Следует также отметить тот факт, что передвижения населения приводили к смешению, а то и к исчезновению ряда этнических групп [6].

Первым фактором формирования нового государства, по мнению писателя, является воля Царя. Описываемые события, соотносящиеся с летописями: чердынские походы на вогулов, крещение Перми, смерть князя коми-пермяцкого Великопермского княжества Михаила – это исторический фон, который служит для формирования «духа эпохи» в романе.

В этот период Московское княжество, укрепляясь, приценивается к богатствам соседей, ближних и дальних. Из диалога между пленённым князем Михаилом и Иваном III мы видим, насколько дальновидные планы последнего, и в то же время становится понятно, насколько жестокой будет политика захвата новых земель: *«Я хочу всю Русь перетрясти, <...> все народы перемешать, чтобы <...> не было чудинов, литвинов, русинов, а все были русские! <...> Руси для величия единство нужно! <...> Будут еще горы из голов, и обиженные будут, но мне потомки наши поклонятся, а господь меня и так уже победами наградил»* [4, с. 335].

Для Михаила остаются важными моральные принципы, и он без страха отвечает царю следующие: *«– Мысль твоя светлая, да руки твои одна в крови, другая в чужом кармане, – сказал Михаил»* [4, с. 336].

Поначалу Великий князь слал полки на татар. Завоевательная политика распространялась и на другие территории. Попытка новгородских бояр заключить союз с королевичем Казимежем закончилась разгромом Новгорода. Эти смерти внезапно сталкивают нас с главной проблемой, которую ставит автор романа: что заставляет порождать такие колоссальные жертвы?

После новгородского погрома Пермь Великая осталась наполовину московской, наполовину новгородской, отчасти ничья. Поход войска Пестрого – это военная операция, в результате которой было завершено подчинение Перми

Великой со столицей в городе Чердынь. В романе малочисленный и плохо организованный отряд князя противостоит хорошо обученному и превосходящему по численности войску Пестрого. Кровавым и жестоким был разгром ополчения Михаила: *«И вдруг в этом живом и кровавом тесте, как ножи, блеснули брони москвитов. Они шагали по мертвым и по живым редкой цепью. <...> Они шагали мерно и страшно, как косари, и широко рубили слева направо и справа налево – на каждый мах»* [4, с. 281]. Роман «Сердце пармы» невольно заставляет вспомнить о методах, которыми создается любая империя.

Вторым фактором формирования нового этноса являются миграционные [6] процессы, ставшие следствием политики государства. Иванов очень подробно и детально изображает миграционные процессы, которые кладут начало рождению нового народа. Писателю удается показать, как бесчеловечное и аморальное желание Ивана III парадоксально в народе обретает совершенно иное, позитивное воплощение: униженные царём и боярами русские, перебирающиеся на Урал, обретают свободу и счастье. *«Не густым, но и не ослабевающим потоком текли в Пермь с Руси замордованные боярами и усобицами мужики-черносошники, селились, корчевали лес, сеяли рожь, поднимали дома, растили детишек <...> Заводили пашню, рыли землянки, праздновали свои то ли христианские, то ли языческие свадьбы с пермскими красавицами <...> А в княжьей дружине все больше появлялось парней-пермяков, <...> и приезжие купцы уже не удивлялись, почему у русского князя в сотниках ходит некрещеный язычник с неуважительным прозвищем Обормотка»* [4, с. 121].

Что значит для двух этносов представить себя и друг друга членами одного и того же социального образования? Отвечая на этот вопрос, Б. Андерсон «связывает нации и национализм с трансформациями в универсальных культурных системах (религия, язык, империя), с «глубинным изменением в способах восприятия мира». Аналитически эти изменения описаны с помощью универсальных же категорий пространства, времени и движения» [1, с. 17].

В романе сотника Полюда неоднократно мучает этот же вопрос. Из диалога с храмоделом Калиной: *«Когда же эта земля и нашей станет? Храмы и города на ней строим, крестим ее, живем здесь уже сколько лет?»*. Калина отвечает очень коротко: *«Когда на три сажени вглубь кровью своей ее напоим»* [4, с. 110].

Значение нации, в такой трактовке, выступает как характерный способ связывать воедино, в целостном восприятии, пространство, время и человеческую солидарность [1]. Понимание цены единения наций мы видим из размышлений князя Михаила в конце повествования: *«И там, на берегу затянутой дождем Колвы, он впервые ощутил, что в жизни своей все главное уже сделал, обрел судьбу и любовь, врос в эту землю кровью дорогих людей, и теперь пусть даже он исчезнет – все равно уже он продолжится в своих делах славой своего города, продлится в веках своими будущими внуками»* [4, с. 434].

Третий фактор, работающий на процесс объединения разных племен – религия. Урал стал настоящим плавильным котлом для народов и их верований. И если сейчас на Урале две основные религии: православие и ислам, то в старые времена верования были причудливы и разнообразны.

В разговоре с Михаилом Иван III конкретизирует свою идею империи, в которой планирует объединить все завоеванное пространство под единой религией: *«Господь наш избрал нашу землю и наш народ, отдав продажный Рим католикам, а спесивый город Константина – туркам. Во всем мире мы теперь главная твердыня праведной веры»* [4, с. 335].

Центральное место в романе занимает вогуло-пермский культовый идол Золотая Баба. Кроме нее в мифологическом сознании уральского этноса существует множество богов. Со слов язычника Боега узнаем и их отношение к своим богам: *«Я многих наших богов не уважаю, но боюсь их или просто привык их кормить, как отец и дед. Зачем нам любить нового бога по-настоящему? Зачем гнать старых богов?»* [4, с. 423–424].

Слабо верит в крещение пермяков и сам Михаил, который уже долгое время жил среди них. Михаил размышлял: *«Люди, верящие в зверей и демонов, не примут богочеловека. Богов принимают лишь тех, что вырастают из своей земли. А здесь вырастают идолы, а не иконы»* [4, с. 98].

Автора интересует духовное противостояние христианства и язычества, которые сопоставлены как равные силы. С началом массового переселения на Урал крестьян из Поморья начался процесс переселения манси с западного склона Урала на восточный. Племена манси, объединенные в Пелымское княжество и возглавляемые князем Асыкой, оказывают сильное сопротивление распространению христианства на протяжении всего повествования. Это мы видим и в диалоге антагониста Асыки с шаманом: *«Мечи мы сможем отбить, а с богами человеку никогда не справиться. Если мы покоримся богу московитов, то у нас уже не будет ни родных имен, ни песен, ни памяти – ничего»* [4, с. 19].

В этот период для укрепления позиций Москвы в Прикамье развернули деятельность православные миссионеры. Идеи христианского мира воспринимались языческими народами с трудом и становились более или менее близкими только через несколько поколений. Тем не менее, построенные храмы и монастыри играли важнейшую роль: они приводили человека к вере, а монастыри ещё и несли грамотность этому огромному необразованному пространству.

Понять, как оппозиция «свой / чужой» снимается, перестает быть актуальной, как это представлено в романе «Сердце пармы» А. Ивановым, можно через алгоритм, предложенный О. Беловой. [2] Последовательно преодолеваются основные социальные оппозиции:

– кровно-родственные и семейные (свой / чужой род, семья) – появляются смешанные семьи;

– этнические (свой / чужой народ, нация) – переживается новая фаза становления русского этноса;

– языковые (родной / чужой язык, диалект) – более сильный русский язык поглощает местные наречия;

– конфессиональные (своя / чужая вера) – христианство занимает место языческих верований;

– социальные (свое / чужое сообщество, сословие) – в целом общество начинает перестраиваться по законам, существующим в московском пространстве.

«Сердце Пармы» – это роман про начало построения будущей империи. С одной стороны, по мнению Иванова, это позитивно, потому что каждый народ стремится к построению сильного и независимого государства. С другой стороны, это и роман про цену, которую платили за будущую мощь и силу.

Как итог выше сказанному, цитата из размышлений князя Михаила в конце романа: *«Эти пермяки, конечно, не станут русскими, <...> Но кто-то потом все же станет... И придется заплатить очень, очень дорого. Они, потомки, потеряют своих князей, своих богов, свои имена, сказки, может быть, и свою память, свой язык... Но они сохраняют нечто большее – свою землю в веках, которую не вытопчут конницы враждующих дружин, и свою кровь в поколениях, которая не прольется впустую на берега студеной рек»* [4, с. 423–424].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества / Б. Андерсон. – М. : Кучково поле, 2016. – 416 с.
2. Белова, О.В. Этнические стереотипы по данным языка и народной культуры славян (этнолингвистические исследования) / О.В. Белова. – М. : РАН, 2006. – 264 с.
3. Диунов, М. Как Россия поглощала своих соседей без единого выстрела [Электронный ресурс] / М. Диунов. – Режим доступа: <https://vz.ru/society/2020/11/22/1070782.html>. – Дата доступа: 20.11.2020.
4. Иванов, А. Сердце пармы / А. Иванов. – М. : АСТ, 2019. – 507 с.
5. Кузнецов, С. Кровь империи и печень врага [Электронный ресурс] / С. Кузнецов. – Режим доступа: http://www.litkarta.ru/dossier/kuznetsov-ob-ivanove/dossier_5954/. – Дата доступа: 16.11.2020.
6. Распопов, П. История заселения и освоения Урала с древних времен / П. Распопов. – Режим доступа: <https://uraloved.ru/istoriya/istoriya-zaseleniya-i-osvoeniya-urala>. – Дата доступа: 13.11.2020.